

АНКЕТА ЖУРНАЛА

АНКЕТА ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА»

На церемонии вручения премий УрО РАО, которая проходила в Екатеринбурге в январе этого года, возникла идея обратиться к авторитетным ученым-педагогам нашего региона с предложением ответить на вопросы, которые наиболее часто возникают в ситуации публичного обсуждения проблем образования.

Прежде всего мы предложили нашу анкету лауреатам премии УрО РАО 2003 и 2004 годов. И вот первые отклики.

Вопросы анкеты

1. *Что Вы вкладываете в понятие «развитие образования»: в региональном масштабе, российском, мировом? Какие факторы сдерживают его развитие?*

2. *Какие традиции российского образования актуальны для XXI века? От чего следует отказаться? Что нужно заимствовать из опыта других стран?*

3. *Какие научные достижения последних десятилетий наиболее серьезно повлияли на систему образования в целом и теорию педагогики в частности? К чему быть готовым в будущем?*

4. *Современные образовательные реформы, или Куда мы идем?*

Л. И. Долгнер,
профессор РГППУ (Екатеринбург)

1. Если отвечать кратко, то под *развитием образования* я понимаю, во-первых, *создание условий непротиворечивости всех аспектов образования* (сегодня, например, управление образованием отчасти отстает и отчасти мешает реализации современных требований к качеству подготовки специалистов, экономика образования значимо диссонирует с современной экономикой). *Непротиворечивость* явится основой второго аспекта развития образования – это *формирование гибкости системы образования и адаптивности ее к условиям рынка*. И, в-третьих, под *развитием образования* я понимаю *реальное внедрение достижений современной педагогической науки в образовательную практику*. Без этого, пожалуй, первые два аспекта окажутся малоэффективными. И прежде всего, с моей точки зрения, должны быть внедрены научно обоснованные инструменты измерения качества обучения, что позволит хотя бы видеть результаты учебного процесса, а не наши представления о них, оценивать влияние изменений системы образования на это качество. Пока таких инструментов в образовании нет.

Что касается масштабов. Здесь, с моей точки зрения, целесообразно говорить о формировании *системы* образования, учитывающей интересы региона, разработке *содержания* образования, отвечающего требованиям и задачам нашего государства, и, наконец, достижении *качества* подготовки, соответствующего мировым стандартам.

О сдерживающих факторах. Видимо, в первую очередь речь следует вести об отсутствии стратегии и тактики развития образования. Проводимые реформы, с моей точки зрения, достаточно однобоки и пытаются модернизировать отдельные аспекты образования, не просчитывая влияние этих изменений на другие его аспекты. К сожалению, пока «улучшение» одних показателей влечет за собой ухудшение других – образование достаточно чувствительная и пока сбалансированная система. Одно из самых слабых мест современного образования – это замкнутость этой системы на себя, отсутствие связей с окружающим миром вообще и рынком труда в частности. Переход на платное обучение – это лишь одна из сторон вхождения в рынок, обеспечивающая осуществление «мечт» выпускников школ.

2. Про традиции: здесь лишь поддержу мнение ректора МГУ В. А. Садовниченко: актуальными и для XXI века остаются государственность, всесловность и фундаментальность. Возможно, в этот список можно добавить и разносторонность образования, предполагающую не только возможность использовать свои знания в различных сферах профессиональной деятельности (это скорее к фундаментальности), но и широту образования, сочетающего гуманитарные и естественно-научные знания.

От чего следует отказаться – видимо, в какой-то мере от авторитарности в образовании, от интровертного подхода к воспитанию личности, замкнутой в мире идеальных ценностей, от «благотворительности» в обучении (когда студент оканчивает вуз лишь потому, что он «хороший» (спортсмен, общественник и т. п.).

Что нужно заимствовать из опыта других стран:

- систему контроля и диагностики с использованием научнообоснованных тестовых технологий; подобные технологии позволят объективно оценивать результаты обучения, что снимет огромное количество проблем в понимании «лучшее – худшее образование, обучение», позволит на более высокий уровень перевести научные исследования в области педагогики, дидактики и методики;

- успешное бизнес-образование.

4. *«Не дай нам бог жить в эпоху перемен» (китайская пословица).*

Частично я уже ответил на этот вопрос, говоря о сдерживающих факторах развития образования. С моей точки зрения, пока о реформах можно сказать лишь известнейшей цитатой «хотели как лучше...». Только два примера.

Идея ЕГЭ отлична, соответствует мировой практике некоторых развитых стран, однако ее реализация... Абсолютно согласен с профессором В. А. Аване-

совым, одним из авторитетнейших у нас в стране специалистов о области разработки тестов, который утверждает, что ЕГЭ – «это и не тест, и не экзамен...». Комплекты измерительных материалов (КИМы), с помощью которых реализуется ЕГЭ, «...не защищены тестовой технологией, теорией педагогических измерений, что и объясняет их естественную непригодность для массового контроля подготовленности. Никто не знает, что и с какой точностью они измеряют. То, что опубликовано, в лучшем случае вызывает улыбку» (Университет и школа. № 1–2. 2002. С. 26–27).

Прекрасна идея платного обучения: это и доступность образования (для тех, кто сможет платить или воспользоваться образовательными кредитами), и вхождение в рыночные отношения. Однако унижительная зарплата вузовских преподавателей¹, установление связи между надбавками к этой зарплате и количеством студентов, обучающихся на платной основе, повлекло за собой резкое снижение качества обучения. У преподавателя вроде бы есть очевидное право: если студент не учится (или не может учиться), его следует отчислить. Среди «платных» студентов таких достаточно много. Однако массовые отчисления не позволяют менеджеры: снижаются доходы вуза. Вроде бы приводится разумная аргументация: студенты заплатили деньги, их надо научить (контекст: отчислите, будете меньше получать). Но если студенты не хотят, считая (иногда весьма обоснованно), что им напрягаться не надо, «за все уплачено»? Для того чтобы заставить заниматься, у преподавателя нет механизмов, кроме отчисления. Конфликтовать с администрацией не каждый согласится, да и надбавки... Поэтому оптимальный выход из ситуации – поставить «удовлетворительно», и всем хорошо... А то, что в стране появляется огромное количество носителей «сувениров с гербовой печатью», это вроде как скрытая месть образования государству, которое, если судить по действиям и публикациям, формально озабочено положением образования, однако на кошельках учителей школ и преподавателей системы профессионального образования это никак не сказывается². Повышение на 20% 2000-рублевой зарплаты вряд ли можно считать серьезным изменением положения педагогических работников... Не стоит удивляться, что лучшие выпускники на работу в вуз не идут, предпочитают делать карьеру в других местах, где зарплата значимо выше. Состав педагогических кадров вузов стареет. Что будет завтра? Поедем учиться во Францию, Англию и Германию?

Примечания.

¹ Чтобы получать 5000 р. в месяц, следует окончить вуз, защитить кандидатскую диссертацию и получить аттестат доцента, а затем работать на 1,5 ставки. Такое ощущение, что умышленно уничтожается система подготовки высококвалифицированных научных и педагогических кадров. Большинство талантливых молодых (да и немолодых) ученых либо уже работают за границе, либо ищут возможность туда уехать.

² Например, ставка ассистента в вузе и начинающего учителя ниже прожиточного минимума; чтобы заработать на еду, они должны брать 2–3 ставки; можно догадаться, сколько времени у них остается для подготовки к занятиям и научной деятельности.

**М. Н. Дудина,
профессор УрГУ им. А. М. Горького (Екатеринбург)**

1, 2. Понятие «развитие образования», на мой взгляд, претерпевает значительные изменения. Традиционно, к сожалению, с ним связывали обогащение содержания образования, стремление «дать как можно больше знаний», дать «здесь и теперь», потому что «знание – сила». С расширением объема знаний в образовании росли надежды на возможность изменить мир на путях технологий. Но выяснилось, что прогресс в знаниях, науках не только не ведет к желаемой цели, но отдаляет от нее. Образованные люди, овладевшие знаниями, умениями и современными технологиями, но бездуховные и безнравственные, злоупотребляют ими. Неграмотный или малограмотный может украсть вагон, а образованный – сеть железных дорог. Только образованные могли провести приватизацию собственности так, чтобы люди, выросшие в представлениях о заботливом государстве, остались нищими. Наша современность, да и вся история, изобилуют подобными примерами.

В поисках же ответа на вопрос «Что делать в образовании?» теряются профессионалы, специалисты, ученые и практики. Поэтому, думается, надежный путь развития образования состоит в нравственном овладении знаниями, умениями, опытом творческой деятельности и способами самообразования. Если этот путь пронизан пониманием и принятием того, что истинное призвание человека состоит в свободно исполненной совестливости, и если это будет в каждом человеке, то осуществится и в региональном, российском и мировом масштабах. Для меня в этом и состоят лучшие традиции российского образования. Образование не самоцель, знания не самоценность. Образование не только ум в порядок приводит, но развивает сердце. Русская философия была философией «сердца», «любви», ненасилия. А педагогика? Она во многом оставалась педагогикой «раннего надрыва детского сердца» (если воспользоваться словами великого защитника ребенка Ф. М. Достоевского). В художественных образах полнокровно живет российское воспитание, запечатленное через конфликты детской души, переживания, страдания и надежды детей и подростков, а также самозарождение личности, начало ее духовного странствия – через преодоление последствий калечащего, уродующего «укрощения воспитанием» («за одного битого двух небитых дают»; «любя сына, учащай ему раны, имея дочь – держи на нее грозу». Розги были атрибутом школы, били даже дворянских детей). Но была и другая педагогика: антропологический принцип К. Д. Ушинского, педагогика ненасилия и свободы учения Л. Н. Толстого, идея освобожденного ребенка К. Н. Вентцеля и его «Декларация прав ребенка», опередившая на полстолетия ООНовскую конвенцию «О правах ребенка», педагогика отдающего детям свое израненное в Великой войне сердце В. А. Сухомлинского.

Эти идеи актуальны для XXI века. Широкие горизонты русской философской школы продолжают открывать отечественной педагогике просторы для реализации этики любви, сердца, овладения понятиями и образами личности и общества, соборности, свободы, всеединства, добра и зла, панэтизма, ценности личности и личной

судьбы, биосферы и ноосферы, духосферы, сыновнего чувства к Космосу и др. Воспитанные на этих идеях поколения не потеряют иной национальной менталитет.

Стыдно нам, если эти идеи, как и многое другое, придут в «импортной упаковке». Они «живут» за рубежом (во всем мире существуют «школы Л. Н. Толстого», в каждой японской школе дети читают его «Азбуку»). И если мы будем что-то заимствовать из опыта других стран, то «наше», отечественное, принятое другими народами и воплощенное в идее прав, свободы и достоинства ребенка (и человека), нужно сохранять и возрождать.

3. Из научных достижений последних десятилетий самое серьезное влияние, на мой взгляд, оказали исследования психологов и творчески их осмысливших педагогов. Нам стал доступен Л. С. Выготский, сформулировавший закон о прогенеративной роли образования в развитии личности, его понимание возрастного развития как череды стабильности и кризисов (поэтому нет «трудных детей», трудна ситуация их развития, когда рядом некомпетентные взрослые, не помогающие, а обвиняющие).

4. Куда идем? На этот вопрос ни у кого, к сожалению, нет ответа. И когда его нет, остается надежда на разум человеческий (добытый в образовании и воспитании), который не допустит катастрофы. Но времени для этого остается все меньше и меньше. Поэтому каждый должен делать на своем месте то, что сбережет достойную жизнь поколениям, помня, что нравственная жизнь составляет истинное призвание человека на земле и в Космосе.

**В. Э. Штейнберг,
профессор БГПУ (Уфа)**

1. Как можно сегодня видеть, ученые и руководители вкладывают в понятие «развитие образования» достаточно разные смыслы.

Точка зрения большинства ученых, работающих в сфере образования, отличается социальной ответственностью, системностью, преемственностью и, естественно, некоторым консерватизмом. И, в соответствии с этим, в развитие образования вкладывается синтез следующих тенденций:

- общих объективных тенденций развития образования (гуманизация, технологизация, прагматизация и т. п.);
- общегосударственных тенденций – приспособления общих характеристик системы образования к социально-экономической направленности развития государства;
- региональных тенденций – приспособления частных характеристик региональных образовательных учреждений к специфике региона, субъекта федерации и т. д.

Сегодня точка зрения руководителей и образования и государства существенно иная: социальная ответственность «съеживается», системность в планах предстоящих реформ нужно выискивать с дупой, преемственность прогрессивных традиций российского образования официальными лицами не об-

суждается, присущий системе образования консерватизм отброшен и революционно-сокрушающий менталитет обрядился в рыночные одежды.

Вопрос «Какие факторы сдерживают его развитие?» в современной обстановке следует переформулировать иначе: «Какие факторы обрекают его на деградацию?», так как даже очень среднему специалисту понятно, что происходящие изменения иначе определить нельзя. Такие факторы проявляются на втором и третьем уровнях упомянутых тенденций.

2. Из традиций российского образования актуальны и ныне:

- прагматизм, породивший массу прекрасных специалистов в области техники, медицины, агропроизводства и т. д., что уже разрушается эпидемией «бакалавриатизма»;

- социальная направленность во всех звеньях образования, включая начальное профессиональное, что постепенно ликвидируется;

- участие общественности в обсуждении проблем развития образования и его трансформациях, что уже успешно ликвидировано;

- фундаментальность образования, учитывая технологическое отставание в гражданских отраслях производства и нарастающую информационно-знаниевую революцию.

От чего следует отказаться? На фоне нарастающей ликвидации прогрессивных традиций данный вопрос утрачивает актуальность.

Что нужно заимствовать из опыта других стран? Из опыта других стран, учитывая различие исторических и социально-экономических траекторий развития, нужно заимствовать лишь то, что адекватно соответствует социально-экономическому контексту данных стран. А заодно очень не помешает изучить и действия противоположной стороны: что другие страны заимствуют из опыта России, и почему?

3. На мой (несколько субъективный) взгляд, на систему образования наиболее существенно повлияли тенденция гуманизации в культурологическом плане и тенденция технологизации. Ключевой тенденцией научно-технического прогресса является информационно-знаниевая революция, порождающая новые средства и методы представления знаний, в которых преобладают формализованные и структурированные сценарии действий, модельные средства представления знаний. Вследствие этого в последние десятилетия нарастает разрыв между уровнями интеллектуальной деятельности в научно-производственной сфере и образовании. По данной причине знания с невысоким уровнем понимания остаются невостребованными, не включаются в научную картину мира учащегося, так как от понимания зависит принятие знаний. Данный разрыв, как свидетельствуют последние десятилетия, не может быть преодолен в рамках поиска передового педагогического опыта, но требует серьезных научных исследований в области методологии и теории педагогики. Результаты же данных исследований позволят создать новые разделы дидактики, отвечающие вызову времени.

К чему быть готовым в будущем? Будущее «не за горами», немного потерпим и увидим, каково оно. Но ощущение тревоги и печали за будущее отечественной системы образования в последние годы увеличивается.